

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
27 April 2012
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

Сообщение № 19/2008

**Соображения, принятые Комитетом на его пятьдесят первой
сессии, 13 февраля – 2 марта 2012 года**

<i>Представлено:</i>	Сесилией Келл (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 28 августа 2008 года (в качестве документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	28 февраля 2012 года

Приложение

Соображения Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (пятьдесят первая сессия)

относительно

Сообщения № 19/2008* **

<i>Представлено:</i>	Сесилией Келл (не представлена адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	24 июня 2008 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	препровождена государству-участнику 28 августа 2008 года (в качестве документа не издавалась)

Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, учрежденный в соответствии со статьей 17 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин,

на своем заседании 28 февраля 2012 года

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола

1. Автором сообщения от 24 июня 2008 года является Сесилия Келл, коренная жительница Канады, проживающая в Северо-Западных территориях Канады. Автор сообщения утверждает, что она стала жертвой нарушения Канадой ее прав согласно статье 1, пунктам d) и e) статьи 2, пункту 2 h) статьи 14, пунктам 1–4 статьи 16 и пункту 1 h) статьи 16 Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (далее "Конвенция"). Автор выступает от своего собственного имени и не представлена адвокатом. Конвенция и Факультативный протокол

* В принятии соображений относительно настоящего сообщения участвовали следующие члены Комитета: г-жа Магалис Ароча Домингес, г-жа Виолет Тсисига Авори, г-жа Барбара Эвелин Бэйли, г-жа Олинда Барейру Бобадиля, г-н Никлас Бруун, г-жа Наэла Мохамед Габр, г-жа Соледад Мурильо де ла Вега, г-жа Виолета Нойбауэр, г-жа Прамила Паттен, г-жа Виктория Попеску, г-жа Зохра Разех, г-жа Патрисия Шульц, г-жа Дубравка Симонович и г-жа Цзоу Сяоцяо.

** К настоящему документу прилагается текст одного (несогласного) особого мнения, высказанного г-жой Патрисией Шульц.

тативный протокол к ней вступили в силу для Канады 10 декабря 1981 года и 18 января 2003 года, соответственно.

Обстоятельства дела

2.1 Автором является коренная жительница общины Раэ Эдзо в Северо-Западных территориях Канады. После учебы в колледже она возвратилась в свою общину, будучи матерью-одиночкой, однако решила оставить трех своих детей со своими родственниками за пределами общины, пока она не обоснуется на новом месте и не обеспечит кров своей семье. Автор и ее скончавшийся впоследствии партнер Вильям Сенич (далее "партнер") вступили в гражданский брак в 1989 году.

2.2 Когда в общине Раэ Эдзо появилось в наличии жилище, которое в соответствии с правилами местных властей в области предоставления жилья предназначалось для коренного населения, автор заявила своему партнеру, что она хочет подать заявление для получения жилища, чтобы привезти в него своих детей. Ее партнер, не говоря ей ничего о своих намерениях, подал только от своего имени заявление с просьбой предоставить ему жилище от Жилищного управления Раэ Эдзо (далее "Жилищное управление"). 1 ноября 1990 года его заявление было отклонено Советом жилищного управления, поскольку он не являлся членом этой общины и подал заявление от своего имени в качестве мужчины-одиночки. Партнер автора заявил ей, что жилищное управление отказало ей в предоставлении жилья. Однако автор не могла задать своему партнеру ни одного вопроса в отношении того, почему она якобы получила отказ даже еще до того, как подала заявление, поскольку ее партнер разговаривал с ней очень жестко и оскорбительно. В общине Раэ Эдзо всем было известно, что автор и ее партнер находятся в гражданском браке. Сотрудник по вопросам аренды жилья Раэ Эдзо сообщил автору, что ее партнер не может претендовать от своего имени на получение жилья, поскольку он не является коренным членом общины, и власти посоветовали ей подать заявление в отношении жилья, указав своего партнера в качестве своего супруга.

2.3 Автор и ее партнер подали затем заявление на получение жилья в качестве семьи (речь идет о доме на арендуемой земле) в соответствии с советом Жилищного управления. 7 октября 1991 года Жилищная корпорация Северо-Западных территорий выдала Соглашение для приобретения и продажи Вильяму Сеничу и Сесилии Келл в качестве покупателей (совладельцев) дома, в который они переехали.

2.4 В течение трех последующих лет автор подвергалась насилию в семье, и положение еще более ухудшилось, когда она получила работу и стала независимой в финансовом отношении. Ее партнер был очень ревнив, а также контролировал ее финансовые средства, следил за тем, где она находится, угрожал ей, не позволял ей вступить в контакт с ее семьей, оскорблял ее словами и действиями, а в нескольких случаях пытался сделать все, чтобы она прекратила работать, и принял меры, которые в конечном итоге привели к тому, что она потеряла работу. Два раза ей приходилось воспользоваться приютом "Мак-Атир хаус" для женщин, подвергающихся избиению, в Йеллоунайф.

2.5 В феврале 1992 года по просьбе партнера автора и без ведома самого автора Жилищное управление написало письмо в Жилищную корпорацию Северо-Западных территорий, в котором сообщалось, что партнер автора желает, чтобы ее имя было изъято из Договора об аренде – документа, удостоверяющего права совместного владения автора и ее партнера. В то время ее партнер яв-

лялся членом Совета Жилищного управления, и в июне 1993 года Жилищная корпорация Северо-Западных территорий удовлетворила его просьбу.

2.6 В начале 1995 года, когда автор получила работу без согласия ее партнера, последний поменял замки в дверях и тем самым лишил ее доступа в семейный дом. В результате этого в течение нескольких дней автор была лишена крова до тех пор, пока она не нашла одно такое место с помощью ее работодателя. В феврале 1995 года, когда автору было позволено войти в дом, чтобы забрать свои вещи, ее партнер показал ей письмо от своего адвоката с требованием к ней освободить дом к 31 марта 1995 года. В письме адвокат также уведомлял ее о том, что его клиент использует средства, имеющиеся у него по закону, в том случае если она не выполнит это требование. По мнению автора, она была выселена из дома своим партнером, поскольку она отказалась терпеть насилие, уйдя из дома в приют для женщин, подвергающихся избиению.

2.7 В мае 1995 года автор решила подать заявление о возбуждении первого иска против своего партнера в Верховный суд Северо-Западных территорий, чтобы получить компенсацию за оскорбления, побои, сексуальные надругательства, запугивание, нарушение имущественных прав, утрату возможности пользоваться своим домом и за последующие расходы на аренду и прислугу. Она также подала заявление о том, что ее бывший партнер завладел домом мошенническим способом, с помощью и при пособничестве правительства Северо-Западных территорий¹. Автор обратилась за юридической помощью, и ей был выделен адвокат, который посоветовал ей выполнить требования, изложенные в письме об освобождении дома, и не возвращаться домой, поскольку в противном случае она понесет соответствующие расходы.

2.8 Вскоре после подачи первого иска партнер автора заболел раком, и адвокат автора рекомендовал отложить рассмотрение дела в суде. В ноябре 1995 года партнер автора скончался. В марте 1996 года адвокат автора возбудил второй иск по недвижимости партнера против Жилищной корпорации Северо-Западных территорий и Вильяма Пурье, который, как утверждалось, проживал в этом доме с партнером автора в момент его смерти и продолжал жить в нем. В дополнение к ранее поданной жалобе ее новый адвокат 9 июля 1998 года присовокупил к делу жалобу о возмещении ущерба за оскорбления и запугивание.

2.9 В мае 1999 года владелец недвижимости и Жилищная корпорация Северо-Западных территорий сделали официальное предложение об урегулировании спора за 15 000 канадских долл., хотя адвокат автора направил свои усилия на то, чтобы эта сумма составила 20 000 канадских долл., по другим неурегулированным искам автора никаких шагов не предпринималось. После этого досье автора дважды передавалось другим адвокатам, поскольку один переехал в провинцию Альберта, а другой прекратил свою работу в Совете по оказанию юридических услуг. В ноябре 1999 года автору был предоставлен четвертый адвокат, который настаивал на том, что автору следует согласиться с урегулированием тяжбы в виде денежной суммы. Поскольку первоначально все усилия автора были всегда направлены на то, чтобы получить право собственности и владения своим домом, она пожелала продолжить свой иск в суде вместо того, чтобы урегулировать спор с помощью денег. В результате конфликта между автором и

¹ В соответствии с юрисдикцией Канады Верховный суд Северо-Западных территорий является судом первой инстанции, на решение которого может быть подана апелляция в Апелляционный суд Северо-Западных территорий. Решение Апелляционного суда Северо-Западных территорий может быть обжаловано в апелляционном порядке в Верховном суде Канады.

ее адвокатом последний в июне 2002 года отказался представлять ее интересы. После этого автору было отказано в предоставлении еще одного адвоката, в результате чего она была вынуждена подать апелляцию против этого отказа в Совет по оказанию юридических услуг, который принял ее апелляцию и назначил ей пятого адвоката.

2.10 3 июня 2003 года управляющий имуществом ее партнера подал ходатайство об оставлении без внимания исков автора по причине несовершенства истцом "процессуальных действий", поскольку автор, которая инициировала судебное разбирательство, не действовала должным образом с точки зрения продолжения своего участия в этом процессе². 10 июня 2003 года Жилищная корпорация Северо-Западных территорий также подала ходатайство о прекращении дела. Когда ходатайство о прекращении дела слушалось в октябре 2003 года в Верховном суде Северо-Западных территорий в рамках первого иска, автор не оспаривала прекращения производства по делу; таким образом, первый иск был прекращен без подачи апелляции с ее стороны в Апелляционный суд Северо-Западных территорий. Однако автор выступила против прекращения дела в рамках второго иска на том основании, что Суд должен был рассмотреть оба дела и дать оценку того, имела ли место действительная задержка в судебном разбирательстве. Автор активно реагировала в ходе первого иска, который был связан со вторым; таким образом, как она считает, мнение Суда о том, что она не предпринимала "никаких действий" за последние несколько лет, является несправедливым. Тем не менее по второму иску 3 ноября 2003 года дело было прекращено Верховным судом Северо-Западных территорий по причине "несовершенства истцом процессуальных действий", т.е. в силу того, что автором не было предпринято никаких действий, автора обязали оплатить издержки в размере 5 800 канадских долларов³. Автор подала апелляцию против этого решения в Апелляционный суд Северо-Западных территорий, однако ее апелляция была отклонена без изложения причин в письменном виде. В дальнейшем автор не подавала каких-либо апелляций в Верховный суд Канады в отношении второго иска.

2.11 16 ноября 2004 года автор подала новый (третий) иск исключительно по вопросу о ее имущественном праве и праве на арендованную собственность и владение ею. В январе 2005 года адвокат являющегося ответчиком управляющего имуществом ее партнера (далее "управляющий имуществом") обратился в суд с просьбой о вынесении суммарного постановления о прекращении ее дела или об обеспечении судебных издержек в качестве альтернативы. Собственность по данному делу была продана управляющим имуществом покупателям третьей стороны, а в начале ноября 2004 года покупателям были переданы арендные права. Позиция автора в этом случае состояла в том, что управляющий имуществом по-прежнему является держателем ее правового титула и интереса по праву справедливости, которые она приобрела до покупателей, выступивших в качестве третьей стороны. 27 мая 2005 года тогдашний сотрудник по вопросам аренды Раэ Эдзо в ходе третьего судебного разбирательства сделал заявление под присягой о том, что имелись протоколы заседания Совета директоров Жилищного управления от 1 ноября 1990 года, на котором заявление

² В странах обычного права под представлением на несовершенство истцом "процессуальных действий" понимается подача ходатайства судье о прекращении судебного разбирательства на том основании, что истец непрестительно долго не участвует в урегулировании спора, и при таких обстоятельствах судебный процесс должен быть прекращен.

³ Используемой денежной единицей являются канадские доллары.

скончавшегося партнера автора, касающееся прав на этот дом, было отклонено на том основании, что ее партнер не является членом данной общины, однако эти протоколы впоследствии исчезли. В affidavite сообщалось также, что сотрудник по вопросам аренды был проинструктирован Советом директоров вступить в контакт с автором и предложить ей подать заявление в отношении этой недвижимости, указав в нем ее партнера в качестве ее супруга. В affidavite далее говорилось, что после подписания Соглашения о покупке и продаже оригинал этого документа был послан в основную канцелярию Жилищной корпорации Северо-Западных территорий в Йеллоунайфе, в то время как копия была оставлена сотрудником по вопросам аренды для архива, однако оба экземпляра этого Соглашения исчезли и были утрачены, чему не было дано каких бы то ни было объяснений.

2.12 21 июля 2005 года в ходе слушания в связи с заявлением о суммарном отказе Верховный суд Северо-Западных территорий в ходе разбирательства по третьему иску постановил, что, поскольку третий иск преследует ту же цель, что и два предшествующих иска, автор должен оплатить все судебные издержки, связанные с предыдущими судебными разбирательствами, а также внести гарантийную сумму по обеспечению судебных издержек истца в связи с третьим судебным разбирательством, прежде чем рассмотрение данного дела будет продолжено. Было предписано, что эти выплаты должны быть осуществлены в течение 60 дней с момента получения извещения, и только после этого рассмотрение дела может быть продолжено. Поскольку автор не смогла соблюсти установленные временные сроки для выплаты этих сумм, 26 апреля 2006 года постановлением Верховного суда Северо-Западных территорий дело было закрыто.

2.13 Автор заявляет, что она исчерпала все внутренние средства правовой защиты. Она поясняет, что была вынуждена представлять себя самостоятельно в ходе третьего судебного разбирательства, поскольку, будучи матерью-одиночкой, она не имела средств для оплаты услуг частного адвоката. Хотя в течение 10 лет автор была представлена несколькими адвокатами из Совета по оказанию юридических услуг, адвокаты не следовали ее указаниям. Она заявляет, что переговоры по урегулированию спора были проведены без ее согласия и вопреки ее указаниям. Она полагает, что в результате ее отказа от такого урегулирования ей не была предоставлена в дальнейшем юридическая помощь и она была вынуждена представлять себя самостоятельно.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она является жертвой нарушения статьи 1 Конвенции, поскольку государство-участник позволило своим субъектам (а именно Жилищной корпорации Северо-Западных территорий и Жилищному управлению Раэ Эдзо) подвергнуть ее дискриминации по признаку пола, семейного положения и культурного наследия, поскольку оно не обеспечило соблюдения этими субъектами государства-участника принципа равного обращения в отношении женщин, ходатайствующих о предоставлении жилья.

3.2 Она также утверждает, что государство-участник нарушило пункт d) статьи 2 Конвенции, поскольку оно не обеспечило, чтобы его субъекты воздерживались от любых действий или практики дискриминации в отношении женщин, когда они исключили имя автора из договора об аренде без ее согласия. Она также заявляет, что сам факт того, что государство-участник не приняло никаких мер по исправлению создавшегося положения, которое было доведено до его сведения, представляет собой нарушение пункта e) статьи 2 Конвенции.

3.3 Она далее утверждает, что государство-участник нарушило пункт 2 h) статьи 14 Конвенции, не обеспечив, чтобы его субъекты приняли все надлежащие меры для устранения дискриминации в отношении женщин, проживающих в таких сельских районах, как Раэ Эдзо, в частности с учетом ее ситуации. Она утверждает, что государство-участник не обеспечило, чтобы его субъекты следовали его политике и процедурам в отношении выделения жилья и обеспечения адекватных условий жизни на справедливой и равной основе для мужчин и женщин.

3.4 Она заявляет, что государство-участник нарушило пункты 1 и 2 статьи 15 Конвенции, не обеспечив, чтобы его субъекты предоставили автору равные права для заключения юридического контракта, в частности договора об аренде, независимо от ее бывшего партнера, а также не обеспечило управление собственностью на основе принципов независимости и равенства на всех стадиях и в ходе всех процедур разбирательства в суде и в жилищных корпорациях.

3.5 Она также заявляет, что государство-участник нарушило пункты 3 и 4 статьи 15 Конвенции, поскольку не обеспечило соблюдение его субъектами Соглашения о купле и продаже и не приняло никаких мер по исправлению мошеннического акта ее партнера, а также не объявило о том, что новый договор об аренде, в котором имя автора не фигурировало, не имеет законной силы и является недействительным.

3.6 Далее она утверждает, что государство-участник нарушило пункт 1 h) статьи 16 Конвенции, поскольку не обеспечило предоставление ей ее субъектами тех же прав, что и права, предоставленные ее партнеру в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения собственностью.

Представление государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 6 января 2009 года⁴ государство-участник сделало представление, в котором оно считает, что "относящийся к делу факт", на котором основываются все заявления автора, состоит в изъятии ее имени из Договора об аренде этой собственности, которое имело место в начале 1990-х годов.

4.2 Государство-участник оспаривает приемлемость сообщения на трех основаниях: i) факты, составляющие суть сообщения, имели место до вступления в силу Факультативного протокола к Конвенции; ii) автор сообщения не исчерпала всех имеющихся внутренних средств правовой защиты; iii) сообщение явно является недостаточно аргументированным или недостаточно обоснованным.

4.3 Государство-участник считает, что "релевантный факт", на котором основано сообщение, состоит в том, что имя автора было изъято из документа об аренде собственности, что имело место между 1992 и 1993 годом, т.е. задолго до вступления в силу Факультативного протокола 18 января 2003 года, и практически дело было завершено в это же время. Таким образом, государство-участник считает, что данное сообщение полностью является неприемлемым *ratione temporis* в соответствии с пунктом 2 e) статьи 4 Факультативного протокола.

⁴ Государство-участник сделало это представление от имени всех ответчиков, указанных в сообщении автора, а именно правительства Северо-Западных территорий, Жилищной корпорации Северо-Западных территорий и Жилищного управления Раэ Эдзо.

4.4 Государство-участник отмечает, что суть данного сообщения никогда не выносилась на рассмотрение внутренних органов, по причине чего данное сообщение следует объявить неприемлемым на основе неисчерпания внутренних средств защиты. Признавая, что автор возбудила рассмотрение дела в суде, государство-участник тем не менее заявляет, что она не утверждает о какой-либо форме дискриминации со стороны правительства Канады, правительства Северо-Западных территорий или его субъектов. Государство-участник заявляет также, что автор не исчерпала всех внутренних возможностей апелляции в отношении любого из трех ее исков в суде; в частности, в отношении первого иска она не подала апелляцию в Апелляционный суд Северо-Западных территорий; в отношении второго иска она не подала апелляцию в Верховный суд Канады, а третий иск был отклонен Верховным судом Северо-Западных территорий. Таким образом, государство-участник считает, что все сообщение следует рассматривать в качестве неприемлемого в силу неисчерпания внутренних средств защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола.

4.5 Государство-участник считает, что данное сообщение не содержит никаких данных в отношении того, что какие-либо конкретные положения законов или политики правительства Канады или правительства Северо-Западных территорий являются дискриминационными, равно как в нем не содержится никаких ссылок на какой-либо вид дискриминации, а также ничего не говорится о том, что правительство Канады или правительство Северо-Западных территорий или его субъекты допустили дискриминацию в отношении автора или женщин вообще по признаку пола, семейного положения, культурного наследия или места проживания или по какому-либо другому признаку. Государство-участник утверждает далее, что данное сообщение является недостаточно обоснованным, поскольку автор не представила никаких свидетельств, подтверждающих дискриминацию в отношении автора или в отношении женщин в целом.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника по вопросу о приемлемости

5.1 В своем представлении от 1 марта 2010 года автор в ответ на представление государства-участника по вопросу о приемлемости заявляет, что сообщение следует рассматривать по существу как в соответствии с доктриной "справедливость *contra legem*", в силу которой для достижения справедливости при данных обстоятельствах из закона следует сделать исключение, чтобы добиться беспристрастного и справедливого результата, так и в соответствии с доктриной "справедливость *intra legem*", поскольку суд обладает полномочиями толковать и применять закон в целях достижения наиболее справедливого результата. Автор также заявляет, что в существующей правовой системе не учитываются способы урегулирования споров коренных жителей или конкретные духовные связи, которые автор имеет со своей землей.

5.2 В отношении приемлемости сообщения *ratione temporis* автор заявляет, что дискриминация продолжалась после даты, когда произошло релевантное событие. В отношении требования, касающегося исчерпания внутренних средств защиты, автор заявляет, что она не имела возможности полностью контролировать задержки в отношении принятия каких-либо мер по ее делу. Она также заявляет, что использование некоторых внутренних средств защиты могло бы носить неоправданно продолжительный характер и едва ли дало бы положительный эффект. Автор также заявляет, что ей не была предоставлена юридическая помощь, чтобы подать апелляцию в Верховный суд Канады.

Дополнительное представление государства-участника по вопросу о приемлемости

6.1 В дополнительном представлении от 13 апреля 2010 года государство-участник вновь заявляет, что сообщение является неприемлемым на следующих основаниях: "ratione temporis" в соответствии с пунктом 2 е) статьи 4 Факультативного протокола, неисчерпание внутренних средств защиты в соответствии с пунктом 1 статьи 4 и что данное сообщение является слабо обоснованным в соответствии с пунктом 2 с) статьи 4 Факультативного протокола.

Вопросы и процедуры их рассмотрения в Комитете относительно приемлемости сообщения

7.1 В ходе своей сорок седьмой сессии, состоявшейся с 4 по 27 октября, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин постановил в соответствии с правилами 64 и 66 своих правил процедуры рассмотреть вопрос о приемлемости и существа сообщения отдельно.

7.2 Комитет рассмотрел вопрос о приемлемости в соответствии со статьями 64 и 66 своих правил процедуры. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Факультативного протокола к Пакту Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет при одном несогласном мнении счел данное сообщение приемлемым в соответствии с пунктом 1 статьи 4 Факультативного протокола и пришел к выводу, что даже в предположении неисчерпания внутренних средств правовой защиты подача заявления о предоставлении этих средств едва ли обеспечила бы автору эффективную помощь⁵.

7.4 Комитет отметил, что автор подвергалась бытовому насилию со стороны ее жестокого партнера; что она принадлежит к коренному населению общины и что недвижимость, о которой идет речь, предназначается для коренных членов общины, несмотря на это, автору был дан совет Жилищным управлением включить ее партнера в качестве супруга и подать заявление от лица семьи, тем самым отказав ей в только ей принадлежащем праве; что автор насильственно была выселена ее партнером и управляющим его имуществом при молчаливом согласии сотрудников Жилищного управления, в результате чего автор до сих пор не получила своей доли в этом имуществе. Далее Комитет отметил, что в соответствии с Общей рекомендацией 19 государство-участник обязано проявлять должную заботу в отношении защиты женщин, в том числе в случае насилия по гендерному признаку со стороны частных лиц; в отношении расследования преступлений, наказания виновных и выплаты компенсации. Хотя государство-участник утверждает, что автор не подала никакой жалобы о дискриминации во внутренний суд, Комитет отмечает, что автор 14 марта 1996 года подала второй иск в Верховный суд Северо-Западных территорий, к которому впоследствии было добавлено заявление от 9 июля 1998 года со следующими жалобами, основанными на дискриминации по признаку пола: о том, что ее партнер был жестоким, прибегал к насилию, был крайне властолюбивым, запугивал ее или проявлял физическую агрессивность; о том, что в результате этого автор была вынуждена искать защиту в женском приюте, а также альтернативное жилище из-за боязни причинения ей физического вреда, серьезного ущерба и ли-

⁵ Г-жа Йоко Хаяси представила несогласное мнение о том, что данное сообщение следует объявить неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств защиты согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола.

шения жизни; и что автор, будучи изгнанной из своего дома и со своей земли, подверглась финансовым лишениям и эмоциональным невзгодам. Таким образом, Комитет считает, что заявления автора, касающиеся пунктов 2 d), 2 e) статьи 1, пункта 2 h) статьи 14, пункта 4 статьи 15 и пункта 1 h) статьи 16 Конвенции, были в достаточной степени обоснованы для целей приемлемости сообщения в соответствии с требованиями пункта 2 c) статьи 4 Факультативного протокола.

7.5 Комитет счел, что, поскольку рассмотрению жалобы автора в национальных судах не мешало какое-либо ограничение процедурного характера после ратификации Протокола и поскольку рассмотрение жалобы было приостановлено в судах ко времени ратификации и вступления в силу Протокола, жалоба автора представляет собой неудовлетворенный иск. Комитет пришел к мнению, что, поскольку данный вопрос и дискриминационные последствия заявленного нарушения по-прежнему существуют, данная жалоба представляет собой неудовлетворенный действующий иск, ожидающий дальнейшего рассмотрения, которому не препятствует никакое ограничение. Комитет счел, что факты, составляющие предмет данного сообщения, носят постоянный характер, и в силу этого пришел к выводу о том, что приемлемость сообщения *ratione temporis* является, таким образом, обоснованной; поэтому в соответствии с пунктом 2 e) статьи 4 Факультативного протокола он объявляет сообщение приемлемым.

7.6 15 октября 2010 года Комитет объявил данное сообщение приемлемым при одном несогласном мнении⁶.

Замечания государства-участника по существу сообщения

8.1 25 мая 2011 года государство-участник заявило, что автор сообщения утверждает, что правительство Канады и правительство Северо-Западных территорий нарушили пункты 2 d), 2 e) статьи 1; 2 h) статьи 14; статью 15 и пункт 1 h) статьи 16 Конвенции в силу действий или бездействия Жилищной корпорации Северо-Западных территорий и Жилищного управления Раэ Эдзо. Государство-участник поясняет, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий и Жилищное управление Раэ Эдзо не являются субъектами правительства Канады, а являются субъектами правительства Северо-Западных территорий. Жилищная корпорация Северо-Западных территорий представляет собой корпоративный орган и является субъектом Комиссариата Северо-Западных территорий, который был создан в соответствии с *Законом о Жилищной корпорации Северо-Западных территорий* и о Жилищном управлении Раэ Эдзо; он является органом по жилищным вопросам, включенным в корпорацию для того, чтобы осуществлять свою работу в муниципальных границах селения Раэ Эдзо в соответствии с директивой, изданной согласно *Закону о Жилищной корпорации Северо-Западных территорий*.

8.2 Государство-участник вновь заявляет, что сообщение автора является неприемлемым по причинам, изложенным в его представлении от 6 января 2009 года по вопросу о приемлемости.

8.3 Государство-участник вновь ссылается на большую продолжительность в хронологии фактов по данному делу и заявляет, что автору не удалось показать, что статья 1, пункты d) и e) статьи 2, пункт 2 h) статьи 14, статья 15 и пункт h) статьи 16 Конвенции были нарушены.

⁶ См. сноску 5 выше.

8.4 В отношении утверждения автора о нарушениях ее прав по статье 1 Конвенции государство-участник заявляет, что автор никогда не предоставляла никаких доказательств ни в своем сообщении, ни во внутренних судах и трибуналах Канады в отношении того, что правительство Канады, правительство Северо-Западных территорий, Жилищная корпорация Северо-Западных территорий или Жилищное управление Раэ Эдзо (далее "органы государства-участника") совершили какие-либо непосредственные или косвенные акты дискриминации по смыслу статьи 1 Конвенции и тем самым ей не удалось установить наличие дискриминации в нарушение статьи 1 Конвенции. Оно заявляет, что сообщение автора не содержит ссылки на какой-либо конкретный закон или политику государства-участника, которые носят дискриминационный характер, в нем не указаны никакие акты или виды дискриминации или какие-либо другие факты дискриминации со стороны органов государства-участника в отношении автора или женщин в целом по признаку пола, семейного положения, культурного наследия или местожительства или по какому-либо другому признаку, содержащемуся в Конвенции. Скорее в этом сообщении речь идет о споре весьма личного характера между автором и ее бывшим партнером, с которым она находилась в гражданском браке, являвшимся лицом, которое в определенный период времени занимало определенную должность в Жилищном управлении Раэ Эдзо и которое, как утверждается, злоупотребило своим должностным положением в личных целях. Хотя автор утверждает, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий и Жилищное управление Раэ Эдзо сыграли определенную роль в изъятии ее имени из Договора об аренде, никаких фактов, свидетельствующих о том, что в данном деле имело место дискриминационное поведение со стороны этих органов в отношении изъятия имени автора из этого документа, не имеется, а следовательно, никакого нарушения указанных статей Конвенции допущено не было.

8.5 Государство-участник считает, что, согласно утверждению автора, имела место дискриминация в отношении "женщин, ходатайствующих о предоставлении жилья" и в отношении "женщин в целом"; при этом она заявляет, что государство-участник не приняло всех надлежащих мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин в целом и женщин, проживающих в сельских районах в частности. Государство-участник считает, что позиция автора в настоящее время не дает ей права представлять женщин, ходатайствующих о предоставлении жилья в целом, представлять всех канадских женщин в целом, женщин, проживающих в сельских районах, или каких-либо других лиц или групп лиц, поскольку автор ничем не продемонстрировала, что она получила согласие от таких лиц или групп лиц действовать от их имени, равно как она не продемонстрировала, что может выступать от их имени без их согласия.

8.6 Государство-участник указывает на отсутствие каких-либо фактов, доказывающих, что изъятие имени автора из Договора об аренде недвижимости в Раэ Эдзо явилось результатом политики попустительства дискриминации в отношении женщин и результатом того, что какой-либо государственный орган не воздержался от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин (пункт d) статьи 2) или не принял каких-либо мер по ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия (пункт e) статьи 2). Государство-участник также заявляет, что автор не выдвинула каких-либо свидетельств дискриминационного поведения со стороны органов государства-участника в отношении обстоятельств подачи совместного заявления на получение этого жилья, в котором автор и г-н Сенич фигурировали бы в качестве лиц, совместно подающих заявление в соответствии с Программой аренды и покупки собственности в Се-

веро-Западных территориях. Государство-участник отмечает, что автор представила два письма, в которых указывается, что в октябре 1992 года ее партнер обратился с просьбой об изъятии имени автора из Договора об аренде недвижимости в Раэ Эдзо. Автор также представила копию Договора об аренде, в котором указывается, что собственность в Раэ Эдзо закрепляется за ее партнером исключительно от его имени в июне 1993 года. Однако государство-участник заявляет, что эти документы не содержат фактов, свидетельствующих о том, что изъятие имени автора из Договора об аренде мотивировано тем или является результатом того, что его органы не воздержались от участия в каких-либо актах или действиях дискриминационного характера в отношении женщин или не обеспечили того, чтобы Жилищная корпорация Северо-Западных территорий и Жилищное управление Раэ Эдзо воздержались от участия в подобных дискриминационных актах или действиях. Кроме того, поскольку автор не продолжила свои иски в отношении ее партнера, его имущества или Жилищного управления, поэтому никакого постановления какого-либо внутреннего органа, принимающего решения по таким вопросам, в котором делалась бы попытка определить, почему ее имя было изъято из документа об аренде, не имеется. Государство-участник отмечает, что, как утверждается, партнер автора, возможно, и совершил мошеннические действия, злоупотребив своим служебным положением в Жилищном управлении, однако это никоим образом не было установлено. Такое злоупотребление служебным положением в личных интересах не может приписываться государству-участнику или какому-либо его органу в качестве акта дискриминации в отношении автора или женщин вообще, и никаких фактов, свидетельствующих об акте или каких-либо дискриминационных действиях, не имеется. Таким образом, государство-участник считает, что заявления автора в отношении пункта d) статьи 2 Конвенции не касаются существа дела или не были в достаточной степени обоснованными.

8.7 Государство-участник заявляет, что после того, как г-н Сенич (партнер автора) единолично от своего собственного имени подал заявление в Жилищное управление Раэ Эдзо о покупке жилого дома в соответствии с Программой аренды и покупки жилья в Северных территориях, в чем ему было отказано, Совет директоров Жилищного управления Раэ Эдзо дал инструкцию одному из своих сотрудников по вопросам аренды жилья связаться с автором и объяснить ей, что заявление ее партнера будет рассмотрено, если ее имя будет добавлено в это заявление, поскольку только она является коренной жительницей общины Раэ Эдзо. Государство-участник утверждает, что Совет директоров поручил сотруднику по вопросам аренды жилья сообщить эту информацию автору, поскольку "в общине Раэ Эдзо всем было известно, что г-н Сенич находится в отношениях гражданского брака с автором сообщения и что только автор является коренной жительницей общины Раэ Эдзо и, следовательно, имеет право ходатайствовать о предоставлении жилья от Жилищного управления Раэ Эдзо". Государство-участник отмечает, что автор не предоставила никаких фактов, свидетельствующих о том, что ей конкретно было сказано, что она может подать заявление в отношении этого дома в соответствии с Программой аренды и покупки жилья в Северных территориях только в том случае, если в заявлении будет включен г-н Сенич, или что она не может подать заявление в отношении этого дома от ее собственного имени или что она не может претендовать на получение исключительного права владения этим домом от Жилищного управления Раэ Эдзо. Государство-участник далее отмечает, что критерии, устанавливающие право по Программе Северных территорий в области аренды и покупки недвижимости, не содержат каких-либо ограничений, касающихся гендерной принадлежности, семейного положения или культурного наследия, и что эти

критерии не могут рассматриваться в качестве ограничивающего права женщин, проживающих в сельских районах.

8.8 Государство-участник заявляет, что доходы автора и доходы ее партнера были приняты во внимание при определении их права на участие в Программе Северных территорий по вопросам аренды и покупки недвижимости, и в этой связи важно отметить, что автор никоим образом не продемонстрировала, что она действительно может приобрести собственность в Раэ Эдзо на правах аренды и владения, хотя она подала заявление только от своего имени, составленного с учетом ее собственных доходов.

8.9 Что касается заявления автора о том, что государство-участник нарушило пункт е) статьи 2 Конвенции, то государство-участник утверждает, что, для того чтобы доказать какое-либо нарушение, автор должна продемонстрировать, что государству-участнику не удалось принять все соответствующие меры для ликвидации дискриминации, которой автор лично подверглась вследствие изъятия ее имени из Договора об аренде, когда такой договор был доведен до ее сведения. Государство-участник заявляет, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий приложила немало усилий вместе с управляющим имуществом г-на Сенича для исправления ситуации, когда автору стало известно о том, что ее имя было изъято из Договора об аренде. В период между июнем и августом 1996 года Жилищная корпорация Северо-Западных территорий пыталась урегулировать создавшееся положение, в котором оказалась автор, предложив ей "другие дома в общине Раэ Эдзо, сопоставимые по своим размерам и рыночной стоимости с недвижимостью в Раэ Эдзо". Так, например, Жилищная корпорация Северо-Западных территорий предложила автору в порядке урегулирования создавшегося положения двухуровневую квартиру с одной спальней (в августе 1996 года) и другую жилищную единицу (дата не уточняется) в рамках Программы Северных территорий по вопросам аренды и покупки недвижимости, однако оба варианта были отклонены автором. Затем 31 мая 1999 года и в 2001 году Жилищная корпорация Северо-Западных территорий и управляющий имуществом ее скончавшегося партнера совместно предложили автору удовлетворить ее жалобу соответственно в виде выплаты 15 000 долл. и 20 000 долл., однако эти предложения также были отклонены автором. Государство-участник отмечает, что, по имеющимся у него данным, оценочная стоимость собственности в Раэ Эдзо в 2003 году составляла 28 500 долларов. Государство-участник отмечает далее, что, согласно докладу об оценке 1996 года, представленному автором, оценочная стоимость собственности в Раэ Эдзо составляла 40 000 долларов. Таким образом, государство-участник отмечает, что неделимое частичное имущество, по-видимому, составляло 14 250 долл., в то время как предложение, сделанное ей в то время, составляло 20 000 долл. и являлось максимально возможным предложением, сделанным ей в 2001 году. Государство-участник заявляет, что оба отказа автора от всех вышеизложенных разумных предложений по урегулированию этого спора делают ее заявления по пункту е) статьи 2 Конвенции, содержащиеся в ее сообщении, спорными и полностью по существу необоснованными. Государство-участник также утверждает, что объяснения, предложенные автором в отношении ее отказов, касающихся урегулирования этого спора, не выдерживают критического рассмотрения. Автор настаивала на получении половины имущества в Раэ Эдзо, даже несмотря на то, что в течение долгого времени это было юридически невозможно. Государство-участник заявляет, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий на деле не являлась более зарегистрированным владельцем данной собственности во время проведения переговоров об урегулировании данного спора и, таким образом, была не в состоянии предложить половинную недели-

мую часть имущества в этой собственности. Даже если бы Жилищная корпорация Северо-Западных территорий могла удовлетворить просьбы автора во время проведения переговоров об урегулировании спора, то для этого было бы необходимо выселить новых жильцов из дома в Раэ Эдзо, что привело бы к явной несправедливости по отношению к этим жильцам. В ноябре 2004 года третьи стороны стали зарегистрированными владельцами долей арендуемой собственности в Раэ Эдзо, и по настоящее время указанные третьи стороны по-прежнему остаются законными владельцами данной собственности.

8.10 Государство-участник также заявляет, что оно принимает законодательные и другие меры, необходимые для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия. Канадская хартия прав и свобод (Хартия) предусматривает конституционную защиту женщин от дискриминации. Кроме того, государство-участник располагает различными внутренними нормами в области прав человека, запрещающими дискриминацию в отношении женщин⁷, в том числе по признакам, изложенным автором в ее сообщении, и обеспечивает конкретную защиту от дискриминации в области жилья и обеспечения условий для проживания. Государство-участник заявляет, что законодательство в области прав человека, действовавшее в Северо-Западных территориях в соответствующее время, представляло собой Закон о добросовестной практике; и ссылается на раздел 4 этого Закона⁸. Закон о добросовестной практике был заменен Законом о правах человека в Северо-Западных территориях⁹, который аналогичным образом запрещает дискриминацию по ряду признаков в том, что касается предоставления товаров, услуг, жилья и удобств, и который тем самым направлен на ликвидацию дискриминации в отношении женщин со стороны любого лица, организации или предприятия в соответствии с пунктом е) статьи 2 Конвенции. Кроме того, являющийся частью федерального законодательства Канадский закон о правах человека конкретно запрещает отказ в занятии жилых помещений по запрещенным признакам дискриминации, таким как раса, национальное или этническое происхождение, цвет кожи, вероисповедание, возраст, пол, сексуальная ориентация, семейное

⁷ Государство-участник ссылается на разделы 7, 8 и 15 Канадской Хартии прав и свобод в сочетании с касающимися средств судебной защиты положениями раздела 24 и раздела 52 Конституционного акта 1982 года; на пункт а) раздела 1 Канадского билля о правах.

⁸ Раздел 4 Закона о добросовестной практике (прекратившего действие 1 июля 2004 года) предусматривал следующее:

4 (1) Ни одно лицо не может отказать другому лицу в силу его расы, вероисповедания, цвета кожи, пола, семейного положения, гражданства, происхождения, места рождения, инвалидности, возраста или семейного статуса или лицу, которое было осуждено, но затем помиловано, в жилье, услугах или каких-либо удобствах, имеющихся в любом месте, куда обычно допускается население.

(2) Ни одно лицо не может прямо или косвенно отказывать любому другому лицу или группе лиц в праве занятия любой квартиры в любом здании, в котором имеются изолированные помещения, или осуществлять дискриминацию в отношении любого лица или группы лиц в отношении любых сроков или условий занятия любой квартиры в любом здании, в котором имеются изолированные помещения, по признаку расы, вероисповедания, цвета кожи, пола, семейного положения, гражданства, происхождения, места рождения, инвалидности, возраста или семейного статуса данного лица или группы лиц, если данное лицо было осуждено, а впоследствии помиловано.

⁹ Государство-участник ссылается на разделы 11 и 12 Закона о правах человека в Северо-Западных территориях.

положение, семейный статус, инвалидность и осуждение с последующим помилованием.

8.11 В своем решении от 25 ноября 2010 года государство-участник отмечает в отношении приемлемости сообщения автора, что Комитет принял во внимание жалобы автора о том, что она подвергалась насилию в семье со стороны своего партнера, а затем сослался на свою Общую рекомендацию № 19 о насилии в отношении женщин. Государство-участник заявляет, что в своем сообщении автор никоим образом не утверждает, что в отношении нее была допущена дискриминация в результате бездействия со стороны органов государства-участника в плане обеспечения того, чтобы их субъекты должным образом обеспечивали ее защиту от бытового насилия, включая насилие со стороны ее партнера, и она ничего не утверждает в отношении бездействия со стороны этих органов в отношении расследования или наказания за акты насилия, равно как она и не требует предоставления компенсации за такие акты. Государство-участник утверждает далее, что не имеется каких-либо доказательств того, что автор сообщила органам государства-участника о том, что она страдает от насилия со стороны ее партнера до того, как она возбудила против него внутреннее судебное разбирательство, и только тогда гражданский суд установил соответствующие факты по таким заявлениям. Государство-участник утверждает, что на деле оно действовало с должным прилежанием, чтобы в целом предотвратить любые нарушения положений Конвенции, и что канадские органы власти также действуют с должным прилежанием в целях расследования и наказания за акты насилия против женщин со стороны любых лиц, когда такие акты доводятся до их сведения.

8.12 Государство-участник приступает к анализу обстоятельств данного дела в свете юридической практики Комитета¹⁰ и заключает, что в отличие от этих дел органам Канады не могло быть известно о том, что автор находится в опасном положении, поскольку она не предприняла дальнейших действий по своим искам во внутренних судах. Государство-участник также отмечает "резкий контраст между процедурной историей рассмотрения дела автора во внутренних судах и процедурной историей, изложенной в сообщении *Вертидо против Филиппин*¹¹, и заявляет в этой связи, что в отличие от ситуации в деле *Вертидо*, в данном деле нет никаких доказательств того, что задержки, связанные с внутренним судопроизводством по делу автора, были вызваны неспособностью судебной системы рассмотреть ее жалобы справедливым, беспристрастным, своевременным и быстрым образом. Государство-участник переходит к описанию законодательных и политических мер, которые оно приняло для защиты жертв от бытового насилия.

8.13 В отношении заявления автора о том, что государство-участник нарушило пункт 2 h) статьи 14 Конвенции, государство-участник утверждает, что автор не имеет никаких оснований представлять интересы женщин в целом, женщин, проживающих в сельской местности в целом, или женщин, проживающих в конкретном районе Раэ Эдзо в Северо-Западных территориях. Оно утверждает, что не имеется никаких доказательств в отношении того, что органы государства-участника осуществляли какую-либо политику или процедуры в отношении жилищных вопросов несправедливо, дискриминационным образом в наруше-

¹⁰ Государство-участник ссылается на Соображения Комитета, содержащиеся в сообщениях № 5/2005 *Гёкце против Австрии*, принятые 6 августа 2007 года, и № 6/2005 *Йилдирим против Австрии*, принятые 6 августа 2007 года.

¹¹ См. сообщение № 18/2008 *Вертидо против Филиппин*, Соображения, принятые 16 июля 2010 года.

ние пункта 2 h) статьи 14 Конвенции. Автор не выдвинула никаких доказательств, свидетельствующих о том, что изъятие ее имени из Договора об аренде было мотивировано или в какой-либо мере являлось результатом бездействия со стороны органов государства-участника в отношении того, чтобы воздержаться от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин в целом или женщин, проживающих в сельских районах в частности, или в результате бездействия со стороны органов государства-участника в отношении обеспечения того, чтобы субъекты правительства Северо-Западных территорий воздерживались от участия в каких-либо актах или дискриминационных действиях в отношении таких женщин. Государство-участник заявляет, что автор не обосновала это заявление и ей не удалось продемонстрировать какое-либо нарушение пункта 2 h) статьи 14 Конвенции.

8.14 Государство-участник утверждает также, что многие виды конституционной защиты и законодательных мер, изложенные выше в ответ на заявления автора по пункту e) статьи 2 Конвенции, свидетельствуют о том, что оно располагает соответствующими мерами, как это требуется согласно пункту 2 h) статьи 14 Конвенции для ликвидации дискриминации в отношении женщин, проживающих в сельских районах, чтобы обеспечить на основе равенства мужчин и женщин их участие в развитии сельских районов и в получении выгод от такого развития, а также для того, чтобы обеспечить женщинам равное право пользоваться адекватными условиями жизни. Государство-участник приступает к описанию политики и программ, направленных на удовлетворение потребностей женщин в области жилища.

8.15 В отношении заявлений автора по пункту 4 статьи 15 Конвенции государство-участник ставит под вопрос применимость этой статьи Конвенции в свете Общей рекомендации Комитета № 21. Государство-участник также заявляет, что автору не удалось выдвинуть никаких доказательств, свидетельствующих о том, что ей помешали каким-либо образом осуществить выбор места проживания, в котором она была намерена обосноваться, на том же основании, на каком это делают мужчины, или что ее свобода выбора места жительства была ограничена прямо или косвенно каким-либо поведением дискриминационного характера со стороны властей. Государство-участник признает, что для автора стало юридически невозможно приобрести данный конкретный дом в Раэ Эдзо – вследствие того факта, что в течение лет, последовавших за изъятием ее имени из Договора об аренде, – он был на законном основании заселен другими третьими лицами; однако оно отмечает различные позитивные меры, принятые для исправления положения, в котором оказалась автор, чтобы позволить ей снова проживать в общине Раэ Эдзо, соблюдая тем самым ее особую духовную связь с той землей, в которой находится эта община¹². Оно заявляет, что автор в настоящее время проживает в квартире, предоставленной нижестоящей Жилищной корпорацией территории Норт Слэйв, а с 2006 года она проживала в квартире, предоставленной этой же организацией. Государство-участник утверждает, что эти факты не доказывают, что автору было отказано в возможности выбора места проживания и места жительства в соответствии с пунктом 4 статьи 15 Конвенции и соответственно утверждает, что автор не продемонстрировала нарушение пункта 4 статьи 15 Конвенции.

¹² Государство-участник ссылается на различные другие варианты жилья, предлагавшиеся автору в течение многих лет вплоть до передачи ее сообщения в Комитет, а также различные жилищные программы и варианты, имеющиеся в настоящее время в Северо-Западных территориях.

8.16 В отношении заявлений автора, касающихся пункта 1 h) статьи 16 Конвенции, государство-участник считает, что автор не указала никаких законов или обычаев, касающихся собственности, дискриминирующие замужних или незамужних женщин в отношении владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения собственностью, никаких дискриминационных видов практики или законов, которые препятствуют ей в вопросах владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения собственностью, в частности в Раэ Эдзо, или на какое-либо дискриминационное поведение со стороны властей в связи с возможным изъятием ее имени из Договора об аренде этой собственности. Государство-участник повторяет свои аргументы в отношении того, что автор не привела никаких доказательств в обоснование своей жалобы на дискриминацию в ее деле и что в сообщении говорится лишь о личном споре автора с ее партнером и об акте мошенничества и/или злоупотребления с его стороны в качестве должностного лица в целях продвижения его собственных интересов. Оно также считает, что конституционные виды защиты и законодательные меры, приведенные выше, в сочетании с действующим законодательством по вопросам семьи, направлены на обеспечение ликвидации дискриминации в отношении женщин во всех вопросах, касающихся брака и семейных отношений, а также на обеспечение одинаковых прав для обоих супругов в том, что касается владения, приобретения, управления, пользования и распоряжения собственностью в соответствии с пунктом h) статьи 16 Конвенции¹³. Таким образом, государство-участник утверждает, что автор не продемонстрировала нарушение пункта 1 h) статьи 16 Конвенции.

Дополнительные представления сторон

9.1 26 октября 2011 года автор касательно причин непринятия альтернативных предложений, касающихся жилища, заявила, что она лишилась своего дома и своего имущества непосредственно в результате сговора между ее партнером и местной жилищной ассоциацией, в которой ее партнер являлся членом Совета и членом Жилищной корпорации Северо-Западных территорий, которая удовлетворила его просьбу об изъятии имени автора из Договора об аренде без ее разрешения. Она считает, что ее статус партнера в гражданском браке был ложно охарактеризован ее партнером и органами правосудия как "квартирантки". После того как она нашла убежище в приюте для женщин, подвергающихся избиению, ее адвокат сообщил ей, что она выселена из ее дома и может подвергнуться уголовному преследованию и аресту, если снова попытается войти в дом. В результате этого она и ее три ребенка на несколько лет стали бездомными и весьма долго были вынуждены жить отдельно, и, кроме того, это выселение отрицательно повлияло на возможность получения и сохранения ею работы.

9.2 Автор заявляет, что в обмен Жилищная корпорация Северо-Западных территорий предложила ей заменить ее частный дом с тремя спальнями на однокомнатную квартиру в двух уровнях со студией, которая сдавалась в аренду. У автора было трое несовершеннолетних детей, и она была беременна четвертым ребенком и поэтому сочла, что сделанное ей предложение не было ни справедливым, ни обоснованным. Она не считала, что Жилищная корпорация делает

¹³ Государство-участник отмечает в качестве одного из примеров постановление, касающееся Закона о семье Северо-Западных территорий, в котором содержатся нормы, касающиеся прав и обязанностей супругов, проживающих в законном и в гражданском браке, как до, так и после раздельного проживания, а также нормы о супружеской поддержке и о разделе их собственности.

ей добросовестное предложение, поскольку эта корпорация уже сыграла определенную роль в приобретении ее дома. Она была обеспокоена тем, что, если она переедет в другую квартиру со своими тремя детьми, корпорация выселит ее в соответствии с другим правилом, касающимся различных ограничений, например в отношении размеров семей, проживающих в помещениях студийного типа. Она заявляет, что является коренной жительницей на данной территории и имеет законное право на землю и дом, что она выбрала место жительства, когда покупала свой дом, а также, что она желает обеспечить себе безопасность и достаточную площадь в своем доме для ее растущей семьи, в то время как Жилищная корпорация Северо-Западных территорий не предложила ей адекватных условий. Кроме того, Жилищная корпорация территории Норт Слейв заявила ей, что она может, если желает, подать заявление о покупке дома, однако, когда она дважды подала такое заявление, ей было отказано в покупке дома, поскольку ее доходы не удовлетворяли критериям, необходимым для того, чтобы стать домовладельцем.

9.3 Далее автор заявляет, что судебное разбирательство заняло так много лет по той причине, что в период с 1995 по 2005 год преследовала одну и ту же цель, в частности – вернуть свой дом и имущество, однако каждый раз в ходе судебного разбирательства ей говорилось, что сделать это невозможно. Она заявляет, что невозможность достижения урегулирования в ее деле явилась результатом дискриминации в отношении нее со стороны адвокатов по данному делу, а также сотрудников Совета Северо-Западных территорий по оказанию юридической помощи. В качестве коренной жительницы она столкнулась с расизмом, а как женщина подвергалась сексизму. Оба эти аспекта дискриминации обусловили такое отношение к ней, которое можно назвать злоупотреблением или по меньшей мере запугиванием. Бедность, безработица, неурядицы и бездомность, которые явились результатом незаконного лишения ее жилья, сыграли в этом отношении определенную роль, поскольку ей стало невозможно нанять адвоката по собственному выбору, а иногда она не могла даже позволить себе оплатить услуги Совета Северо-Западных территорий по оказанию юридической помощи. Она заявляет, что невозможность достижения урегулирования по ее делу была обусловлена тем фактом, что в течение 10 лет ей было назначено несколько разных адвокатов. Невозможность достижения урегулирования также явилась прямым результатом действий или бездействия со стороны этих адвокатов. Большинство таких адвокатов не могли даже "выслушать" ее указаний, а вместо этого сами указывали ей и угрожали бросить дело, если она начинала оспаривать их позицию; некоторые адвокаты действовали от ее имени без ее согласия и уведомления. У нее не было выбора в отношении адвокатов, а те адвокаты, которые были назначены по ее делу Советом Северо-Западных территорий по оказанию юридической помощи, никак не отчитывались перед Советом. Автор приводит многочисленные примеры неправомερных действий адвокатов, *ex officio* назначенных для того, чтобы представлять ее; поэтому она утверждает, что проиграла дело потому, что у нее не было никакого опыта и знаний, необходимых для его продолжения за свой счет на всех стадиях судопроизводства, и ей не было обеспечено адекватное юридическое представительство ее интересов.

9.4 Что касается использования средств правовой защиты, которую автор хотела получить от государства-участника, то она описывает тяготы и лишения, которым она вместе со своей семьей подверглась в результате потери своего дома, при этом она заявляет, что была бы признательна, если бы могла получить компенсацию за причиненный ущерб, однако она не могла определить сумму, причитающуюся ей в связи с исключительно плохим обращением, кото-

рому она подверглась в результате потери своего семейного дома. Далее она заявляет, что следующие меры могли бы исправить создавшееся положение: предоставление ей дома с тремя спальнями; вынесение порицания правительству Северо-Западных территорий, в том числе Жилищной корпорации Северо-Западных территорий и Совету Северо-Западных территорий по оказанию юридической помощи в связи с их неправомерными и дискриминационными действиями; обязательство подготовить и принять на работу в органы правосудия больше коренных жителей; и возмещение всех юридических издержек, которые она понесла за 10 лет.

9.5 22 декабря 2011 года государство-участник повторило свои основные замечания по существу сообщения.

Рассмотрение сообщения по существу

10.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему автором сообщения и государством-участником, как это предусмотрено в пункте 1 статьи 7 Факультативного протокола.

10.2 По данному делу Комитет отмечает, что имя автора было изъято из Договора об аренде, в результате чего ее партнер, который не был членом общины коренных жителей, стал единственным владельцем данной собственности; что она утратила свою долю в этой собственности в результате мошеннической манипуляции, проделанной ее партнером; что такое изменение было бы невозможно в отсутствие действия или бездействия со стороны Жилищной корпорации Северо-Западных территорий; что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий является субъектом государства-участника; что партнер автора являлся одним из директоров Совета Жилищного управления и, следовательно, занимал руководящую должность; что она даже не была проинформирована Жилищной корпорацией об аннулировании ее права собственности, даже несмотря на то, что являлась законным правообладателем, будучи членом общины Раэ Эдзо. Эти факты свидетельствуют о том, что праву собственности автора был нанесен ущерб в результате действий государственного органа, выступившего совместно с партнером автора. Комитет также отмечает, что впоследствии автору было отказано в доступе в свой дом ее партнером, который поменял замки и выселил ее, когда она пыталась избежать оскорбительных отношений с партнером и вынуждена была искать защиту в приюте для женщин, подвергающихся избиению. Комитет отмечает далее, что адвокат автора, который был назначен Советом по оказанию юридической помощи, посоветовал ей удовлетворить требование ее партнера освободить дом и что автор никоим образом не пыталась оспорить обоснованность такого требования. Комитет считает, что совокупное действие вышеизложенных фактов привело к дискриминации в отношении автора по смыслу ее определения, содержащегося в статье 1 Конвенции. Комитет считает, что автор обосновала отход от соблюдения на основе того факта, что она является коренной жительницей и жертвой семейного насилия, о чем она четко заявила в ходе своего первого судебного иска против ее партнера, и что такое насилие создало препятствия для осуществления ее имущественных прав. В своей Общей рекомендации № 22 Комитет заявил, что ключевое значение для уяснения объема общего обязательства государств-участников, содержащегося в статье 2, имеет базовая концепция межсекторальности. Дискриминация в отношении женщин по признаку пола и гендерной принадлежности неразрывно связана с такими другими факторами, оказывающими влияние на женщин, как раса, этническая принадлежность, религия или убеждения, состояние здоровья, социальный статус, возраст, класс, каста, сексуальная ориентация и гендерная идентичность. Государства-участники долж-

ны юридически признавать такие межсекторальные формы дискриминации и их совокупные негативные последствия для затрагиваемых женщин и запрещать их (пункт 18). Таким образом, Комитет приходит к выводу, что в отношении автора сообщения имел место акт межсекторальной дискриминации.

10.3 В отношении заявления автора о нарушении ее прав по пунктам d) и e) статьи 2 Конвенции Комитет напоминает, что в этой статье содержится призыв ко всем государствам-участникам обеспечить, чтобы государственные органы и учреждения воздерживались от совершения каких-либо дискриминационных актов или действий в отношении женщин и принимали все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин со стороны какого-либо лица, организации или предприятия. Пункт d) статьи 2 Конвенции устанавливает обязательство государств-участников не только воздерживаться от совершения каких-либо актов или действий прямой или косвенной дискриминации в отношении женщин, но и, кроме того, они должны обеспечить, чтобы любые законы, политика или действия, осуществление или результаты которых приводят к дискриминации, были упразднены¹⁴. Далее, пункт e) статьи 2 Конвенции требует от государства-участника принимать все соответствующие меры для ликвидации дискриминации в отношении женщин, включая такие меры, которые позволяют женщинам подавать жалобы на нарушения их прав по Конвенции и иметь эффективные средства защиты¹⁵. Поскольку автор является коренной жительницей данной общины и находится в уязвимом положении, государство-участник обязано обеспечить эффективное устранение межсекторальной дискриминации.

10.4 Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий прилагала усилия для исправления положения, в котором оказалась автор сообщения, когда до ее внимания было доведено, что ее имя изъято из Договора об аренде, включая предложения о выделении для нее другого жилья в данной общине или о денежной компенсации, однако эти предложения были отклонены автором. Он также отмечает представление о том, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий не являлась более зарегистрированным владельцем данной собственности в момент проведения переговоров по урегулированию соответствующих проблем и, следовательно, корпорация не могла предложить автору половинную долю участия в данной собственности. Однако Комитет отмечает, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий управляла данной собственностью, когда она изъяла имя автора из Договора об аренде и передала долю автора ее партнеру, который не имел первоочередного права на проживание в ней в соответствии с собственными правилами данной корпорации¹⁶, согласно которым альтернативные предложения, сделанные автору в отношении дальнейшего проживания, касались аренды квартиры, а не прав собственности, размеры которой были меньшими, чем в доме, из которого она была выселена, а предложения о денежной компенсации, согласно ее заявлению, предполагали выплату сумм, недостаточных для получения адекватного жилища для нее и ее детей. Комитет также отмечает, что первое предложение корпорацией было сделано только после августа 1996 года, т.е. через три года после того, как автор была выселена из своего дома. Комитет приходит к выводу, что государство-

¹⁴ См. пункт 35 Общей рекомендации № 28 Комитета.

¹⁵ Там же, пункт 36.

¹⁶ См. Процедурную директиву Жилищной корпорации Северо-Западных территорий, пункт 6.7, Программа Северных территорий, касающаяся аренды и покупки недвижимости, представленная государством-участником.

участник не обеспечило оказания его субъектами эффективной правовой защиты путем соблюдения Соглашения о покупке и продаже, равно как и не обеспечило признания нового соглашения об аренде, в которое не было включено имя автора, недействительным.

10.5 Комитет отмечает далее, что автор была вынуждена сменить несколько адвокатов в силу различных видов давления в пользу урегулирования спора путем выплаты денежной компенсации вместо реституции собственности и что интересы автора в результате действий адвокатов из службы юридической помощи, назначенных по ее делу, серьезно пострадали как в случае иска о домашнем насилии, так и в связи с судебными разбирательствами, касающимися ее собственности. Комитет ссылается на свою Рекомендацию общего характера № 28 и напоминает, что в соответствии с пунктом e) статьи 2 Конвенции государства-участники обязаны принять меры, обеспечивающие равенство женщин и мужчин, в том числе меры по обеспечению женщинам доступа к эффективным средствам защиты (пункт 36). Соответственно, Комитет считает, что права автора согласно пунктам d) и e) статьи 2 Конвенции были нарушены.

10.6 В отношении заявления автора о том, что государство-участник нарушило пункт 2 h) статьи 14 и пункт 4 статьи 15 Конвенции, Комитет отмечает, что информация, представленная Комитету, не свидетельствует о том, что акт дискриминации, которой она подверглась, каким-либо образом связан с тем, что она происходит из какого-либо сельского района или с тем, что ей не дали возможность проживать в другом жилище в общине Раэ-Эдзо Северо-Западных территорий Канады. Таким образом, Комитет считает, что факты, находящиеся на его рассмотрении, не свидетельствуют о каком-либо нарушении пункта 2 h) статьи 14 и пункта 4 статьи 15 Конвенции.

10.7 В отношении заявлений автора по пункту 1 h) статьи 16 Конвенции Комитет принимает к сведению представление государства-участника о том, что автор не указала ни каких касающихся собственности законов или обычаев, дискриминирующих замужних или незамужних женщин; никаких видов дискриминационной практики или законов, которые препятствовали ей в осуществлении права владения, приобретения, управления, администрирования или пользования собственностью, в частности в Раэ-Эдзо, или какое-либо дискриминационное поведение со стороны властей в отношении возможного изъятия ее имени из Договора об аренде указанной собственности. Тем не менее Комитет отмечает, что, несмотря на то, что формальные критерии законности не требуют этого, сотрудник по вопросам аренды Жилищного управления Раэ-Эдзо предупредил автора о том, что заявление ее партнера об аренде жилья будет рассмотрено, если в него будет добавлено ее имя. Комитет также отмечает, что автор являлась жертвой домашнего насилия – факт, который государство-участник никогда не оспаривало; что ее партнер пытался запретить ей работать, ограничивая таким образом ее возможность осуществлять независимую экономическую жизнь; и что она была выселена из ее дома в то время, когда она искала защиты от домашнего насилия в приюте для женщин, подвергающихся избиению. Комитет далее отмечает, что в соответствии с собственным представлением государства-участника как доходы автора, так и доходы ее партнера были приняты во внимание при определении их права на участие в Программе аренды и покупки жилья в Северных территориях, и, хотя ее имя было изъято из Договора об аренде, Жилищная корпорация Северо-Западных территорий не приняла во внимание ее вклада и участия и даже не сообщила ей об изъятии ее имени из Договора. Эти факты, рассматриваемые в совокупности, свидетельствуют о том, что права автора согласно пункту 1 h) статьи 16 Конвенции были нарушены.

11. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола к Конвенции, а также в свете всех вышеуказанных соображений, Комитет считает, что государство-участник не выполнило своих обязательств и, следовательно, нарушило тем самым права автора согласно пунктам d) и e) статьи 2 и пункта 1 h) статьи 16 в совокупности со статьей 1 Конвенции, и выносит следующие рекомендации государству-участнику:

- a) В отношении сообщения автора
 - i) предоставить автору жилище, сопоставимое по качеству, местоположению и размерам с тем жилищем, которого она была лишена;
 - ii) предоставить соответствующую денежную компенсацию за материальный и моральный ущерб, соизмеримую с тяжестью нарушений ее прав.
- b) Общие рекомендации
 - i) обеспечить наем и обучение большего числа женщин – представительниц коренных народов для оказания юридической помощи другим женщинам из их общин, в том числе по вопросам домашнего насилия и прав собственности;
 - ii) провести обзор своей системы оказания юридической помощи в целях обеспечения того, чтобы коренные жительницы – жертвы домашнего насилия имели эффективный доступ к правосудию.

12. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 государству-участнику следует обеспечить должное рассмотрение соображений Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая любую информацию о любых мерах, принятых в свете соображений и рекомендаций Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать соображения и рекомендации Комитета и широко распространить их в целях охвата всех соответствующих слоев общества.

[Принято на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках, при этом языком оригинала является английский.]

Добавление

Особое (несогласное) мнение члена Комитета г-жи Патрисии Шульц

1.1 Я не являлась членом Комитета, когда он принял свое решение о приемлемости данной жалобы в 2010 году, однако я участвовала в обсуждениях, приведших к решению, принятому 28 февраля 2012 года, и, следовательно, имею право выразить свои соображения в отношении как приемлемости, так и существа дела. По большей части я не разделяю позицию, занятую Комитетом по этим двум вопросам.

1.2 Я считаю, что данное сообщение должно быть признано неприемлемым согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и, возможно, также согласно пункту 2 статьи 4 на том основании, что оно является явно недостаточно обоснованным. Будучи, однако, признанным приемлемым, данное сообщение должно быть отклонено по существу, поскольку оно не содержит никаких доказательств предполагаемой дискриминации в отношении автора или женщин в Канаде, включая женщин из коренных общин, женщин из сельских районов, женщин, проживающих в общине Раэ Эдзо, и женщин, которые являются жертвами бытового насилия. Я хотела бы также указать, что автор некомпетентна представлять сообщение от имени групп женщин согласно статье 2 Факультативного протокола.

Приемлемость

2.1 Я разделяю мнение Комитета о том, что данное сообщение является приемлемым *ratione temporis* согласно пункту 2 е) статьи 4 Факультативного протокола. Однако я считаю, как и государство-участник, что автор не исчерпала всех доступных внутренних средств правовой защиты, что делает ее сообщение согласно пункту 1 статьи 4 Факультативного протокола неприемлемым. Автор не задействовала все имеющиеся правовые процедуры в ходе трех судебных разбирательств, поскольку она не добилась рассмотрения судом ни одного из ее исков по существу или ее утверждений о том, что она являлась жертвой одного или более актов дискриминации, совершенных ответчиками по этим искам, в число которых входят два государственных жилищных органа, участвующих в этом деле, а также служба юридической помощи и назначенные ей судом защитники. Лишь только после того, как она представила свое сообщение в Комитет, автор, как я считаю, впервые выдвинула утверждения о том, что она являлась жертвой сексизма и расизма со стороны властей, службы юридической помощи и назначенных ей судом защитников. Канадские суды, таким образом, не имели возможности рассмотреть по существу ее утверждения, касающиеся одной или более форм дискриминации в ее отношении, или же, в случае необходимости, предоставить ей компенсацию по этим основаниям.

2.2 Автор подала **первый гражданский иск** в мае 1995 года. Единственным ответчиком по нему являлся ее бывший партнер. Она заявляла, что стала жертвой насилия, посягательств на ее имущество и выселения из дома, который они купили вместе. Она требовала компенсации за различные виды ущерба (см. пункт 2.7 сообщения) и признания того, что ее бывший партнер воспользовался помощью и попустительством при получении жилья со стороны правительства Северных территорий. В.С. (партнер) скончался в ноябре 1995 года,

пять месяцев спустя после подачи данного иска. После его смерти автор не предпринимала никаких новых действий по иску, который оставался нерассмотренным до 2003 года.

2.3 В марте 1996 года автор подала **второй гражданский иск**, по которому ответчиками она назвала управляющего имуществом бывшего партнера, одного из его друзей, проживавшего в этом доме, а также Жилищную корпорацию Северо-Западных территорий. Автор утверждала, что Корпорация позволила В.С. присвоить ее долю собственности мошенническим способом. Лишь тогда впервые Жилищная корпорация Северо-Западных территорий была проинформирована о положении автора и ее претензиях к ней. Во второй иск в июле 1998 года были внесены поправки с целью включения претензий в отношении взыскания убытков и процентов по ряду различных оснований и ходатайств о признании ее права на половину имущества и аренду.

2.4 С целью разрешения данной ситуации автору были предложены различные варианты, предусматривающие предоставление ей другого жилья или финансовое возмещение в порядке урегулирования, что было нетождественно восстановлению ее прав на половину участка № 138. Конкретно в мае 1999 года автору было предложено в порядке урегулирования финансовое возмещение в размере 15 000 долл., а в 2001 году – в размере 20 000 долларов. Автор отвергла эти предложения и предпочла продолжить попытки вернуть право на ее долю в собственности, однако не возобновила второго гражданского иска, который она подала в 1996 году и в который она внесла поправки в 1998 году. Этот иск оставался без рассмотрения до 2003 года.

2.5 3 и 10 июня 2003 года, соответственно, управляющий имуществом В.С. и Жилищная корпорация Северо-Западных территорий подали ходатайство об оставлении двух исков автора без последствий по причине "несовершения истцом процессуальных действий". 27 октября Верховный суд Северо-Западных территорий удовлетворил ходатайство об оставлении первого иска без последствий. Автор не оспорила оставление ее первого иска без последствий, даже если ее жалобы на бывшего партнера и различные сформулированные ею требования не были рассмотрены по существу. Таким образом, канадские суды не имели возможности рассмотреть жалобы автора по существу, а автор не представила информации о своих претензиях в отношении дискриминации. Однако автор обратилась с ходатайством в Апелляционный суд Северо-Западных территорий об отмене решения, принятого Верховным судом Северо-Западных территорий об оставлении ее второго гражданского иска без последствий по причине несовершения истцом процессуальных действий 3 ноября 2003 года. Апелляционный суд отклонил ее ходатайство, однако не пояснил причину этого в письменном виде. Автор не обжаловала данное решение в Верховном суде Канады и не известила канадские суды о причинах, по которым она не сделала или не смогла сделать это. Существующая юриспруденция договорных органов свидетельствует о том, что с учетом предполагаемой цели требования, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты, данное процедурное правило может быть обойдено только в случае наличия для этого уважительных причин. Отсутствие письменной мотивировки решения Апелляционного суда не может рассматриваться в качестве такой причины. В отличие от Комитета (пункт 7.3 сообщения) я не считаю, что подача апелляции в Верховный суд Канады не могла оказать эффективную помощь автору. Даже если данное средство правовой защиты могло привести не более чем к ограниченному рассмотрению процедурного вопроса, связанного с бездействием автора в период 1996/1998 и 2003 годов, соответственно, оно могло бы иметь результатом принятие решения в пользу автора. Если бы Верховный суд Канады счел, что пятилетняя задержка,

в ходе которой автор не предпринимала никаких процессуальных действий, может иметь уважительную причину, поскольку, например, в это время проводились переговоры между автором и другими сторонами, то Верховный суд мог бы вернуть это дело на рассмотрение в суд низшей инстанции для изучения по существу. Не подав апелляцию в Верховный суд Канады, автор исключила возможность рассмотрения сообщения Комитетом, поскольку она не исчерпала доступных внутренних средств правовой защиты. По ее мнению, уже этой первой причины достаточно для признания сообщения неприемлемым согласно пункту 4 статьи 11 Факультативного протокола.

2.6 Факт подачи третьего судебного иска не компенсирует факт неисчерпания автором внутренних средств правовой защиты в связи со вторым иском. Автор не предпринимала эффективных действий по оспариванию решения суда, касающегося ее второго иска, в соответствии с применимыми процессуальными нормами. Исходя из этого, она, по моему мнению, не может ссылаться на третий иск, который преследовал ту же цель, что и второй, для опровержения того, что она не исчерпала внутренних средств правовой защиты в рамках второго судебного иска, поскольку это лишило бы смысла требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты – требование, на которое Комитет ссылался во многих случаях¹⁷. Автор не исчерпала внутренних средств правовой защиты в рамках третьего иска. Однако третий иск, который был подан 16 ноября 2004 года (т.е. через восемь лет после второго), был направлен против управляющего имуществом ее бывшего партнера, а также новых владельцев участка № 138, которым управляющий имуществом ее бывшего партнера продал его. Как и в случае второго иска, с помощью третьего иска автор пыталась обеспечить признание своих прав собственности. Ни Жилищная корпорация Северо-Западных территорий, ни любой другой канадский орган не упоминались в третьем иске. Как и в случае двух первых исков, третий иск не содержал оснований, позволяющих сделать вывод о том, что автор была подвергнута дискриминации каким-либо канадским органом в силу того, что она являлась женщиной, женщиной из числа коренных народов или женщиной, проживающей в данном регионе страны. Этот третий иск может, таким образом, рассматриваться в качестве средства, использовавшегося автором в попытке отвлечь внимание от факта неподачи ею апелляции в Верховный суд Канады по поводу оставления ее второго иска Апелляционным судом Северо-Западных территорий без последствий. Судья, который рассматривал третий иск, вынес решение о том, что, поскольку первые два иска не были рассмотрены по существу, автор имеет право подать третий иск, который не будет являться злоупотреблением судопроизводством, как того требовали ответчики. Данное решение, принятое 21 июля 2005 года, открыло путь для рассмотрения жалоб автора по существу, которое не состоялось ранее по причине того, что автор не предприняла необходимых шагов в рамках двух предыдущих судебных исков. Однако судья обязал автора оплатить судебные издержки по второму иску и внести денежный залог в обеспечение судебных расходов по третьему иску в течение 60 дней; в ином случае ее иск будет исключен из списка дел к слушанию. Автор обжаловала данное решение в Апелляционном суде Северо-Западных территорий. По моему мнению, автор, таким образом, не исчерпала доступных внутренних средств правовой защиты в отношении третьего иска и не указала никаких обстоятельств, которые могли бы ее освободить от этого обязательства. Ни финансовые трудности, ни сомнения в отношении исхода подачи иска в Апелля-

¹⁷ Сообщения № 10/205, *Н.С.Ф. против Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии*, пункт 7.3; № 17/207, *Чжэнь против Нидерландов*, пункт 7.3.

ционный суд не освобождают ее от обязательства исчерпать внутренние средства правовой защиты¹⁸.

2.7 Кроме того, в случае ни второго, ни третьего исков нельзя сказать, что процедуры судебной защиты были неоправданно затянутыми, и это не может использоваться в качестве аргумента для освобождения автора от обязательства исчерпать внутренние средства правовой защиты.

Рассмотрение по существу

3.1 Я не согласна с описанием фактов данного дела и выводами, сделанными на их основе Комитетом, которые изложены в пунктах 10.2–10.4 сообщения. Жалобы автора не были рассмотрены по существу ни в одном из трех судебных разбирательств, возбужденных автором, и в ни одном случае ей не удалось представить доказательств актов дискриминации, которые, согласно ее утверждениям, были совершены по отношению к ней ответчиками по этим искам, включая два государственных жилищных органа, поименованных в них, или службой юридической помощи или назначенными ей судом защитниками. Ни в одном из этих трех гражданских исков автор не выдвигает жалоб по поводу дискриминации по признаку пола, семейного положения, культурного наследия, места жительства или по другим признакам. Второй иск является единственным иском, в котором упоминается канадский орган (Жилищная корпорация Северо-Западных территорий), в то время как по другим ответчиками являются частные стороны (В.С., управляющий его имуществом, и стороны, купившие участок № 138 у этого управляющего). Во вступительных пунктах данного письменного мнения я указала, что, по моему мнению, автор не имеет право, согласно статье 2 Факультативного протокола, представлять сообщение от имени групп женщин, которых она назвала. Я добавила бы к этому, что она делает общие заявления, не представляя доказательств предполагаемых актов дискриминации в отношении различных групп женщин, которые она упоминает, в то время как государство-участник подробно опровергло каждое из этих общих заявлений, сделанных автором.

3.2 По моему мнению, в основе этого дела лежит проблема, возникшая между автором и ее бывшим партнером, В.С., который, как представляется, воспользовался – и злоупотребил – своей руководящей должностью в качестве члена Совета Жилищного управления Раэ Эдзо, обратившись в феврале 1992 года с ходатайством в Жилищную корпорацию Северо-Западных территорий изъять имя автора из Договора об аренде, который удостоверял совместные права собственности автора на участок № 138, и добившись ее удовлетворения в июне 1993 года. Возможно, изъятие имени автора из данного документа было совершено мошенническим образом В.С., который не удовлетворял ни одному из требований для получения прав собственности в Раэ Эдзо. Обстоятельства, в которых это произошло, не были изучены, и в настоящее время открытым остается вопрос о том, было или нет совершено уголовно наказуемое преступление В.С. и одним или более служащими Жилищной корпорации Северо-Западных территорий. Также остаются неизвестными обстоятельства исчезновения соответствующего досье.

3.3 Я не разделяю, в частности, выводов Комитета, касающихся насилия, которому подвергалась автор со стороны ее бывшего партнера. В июне 1993 года, когда Жилищная корпорация Северо-Западных территорий выделила будь то в

¹⁸ См., например, Комитет по правам человека, сообщение № 397/1990, *П.С. и Т.С. против Дании*, пункт 5.4.

результате халатности или сговора с целью совершения мошенничества участок № 138, который в то время находился в совместной собственности автора и ее бывшего партнера, В.С. в качестве единственного правообладателя, Жилищная корпорация Северо-Западных территорий ничего не знала о трудностях, которые испытывала автор в своих отношениях с В.С., и конкретно не была проинформирована о том, что автор являлась жертвой, если верить заявлениям, сделанным в сообщении, насилия, угроз, неоднократных сексуальных домогательств и запугивания и что ей чинили препятствия в получении доходной работы. Корпорация ничего не знала о положении автора до 1996 года, когда она подала второй иск. До этого, когда автор подала первый иск, в мае 1995 года В.С. являлся единственным ответчиком. Таким образом, канадские власти были проинформированы об утверждениях автора, касающихся насилия, совершенного в ее отношении бывшим партнером, лишь в рамках двух гражданских исков, поданных (но не рассмотренных) в 1995 году и 1996/1998–2003 годах. Исходя из этого, по моему мнению, государство-участник не может быть обвинено в том, что оно не проявило должного усердия в этом деле.

3.4 Я также не разделяю мнение Комитета, выраженное в пункте 10.4 сообщения, о том, что государство-участник не обеспечило через своих субъектов правовую защиту автора. Несомненно, удивительным выглядит тот факт, что Жилищная корпорация Северо-Западных территорий не провела расследования обстоятельств, при которых имя автора было изъято из договора, после того, как Корпорация была проинформирована о данной ситуации автором в 1996 году. По меньшей мере это свидетельствует о необъяснимом упущении со стороны данного жилищного органа с точки зрения соблюдения им своих собственных правил в области выделения собственности, однако автор не продемонстрировала, что это упущение является фактом дискриминации в ее отношении. Оплосность или даже мошенничество, приведшие к изъятию ее имени из Договора об аренде, и отсутствие надлежащего контроля и неисправления данной ошибки в соответствующих документах после ее выявления сами по себе не являются актами дискриминации в отношении автора. Автор также не выдвигала данный аргумент в канадском суде с целью доказательства наличия акта дискриминации. Кроме того, Жилищная корпорация Северо-Западных территорий и управляющий имуществом В.С. пытались неоднократно возместить, насколько это возможно, ущерб, понесенный автором в результате утраты ею своих прав собственности. Я разделяю мнение государства-участника о том, что автор не продемонстрировала, что предложения, сделанные ей, были недобросовестными и даже недостаточными. В частности, денежные компенсации, предлагавшиеся ей в 1999 и 2001 годах (15 000 долл. и 20 000 долл., соответственно), как представляется, соответствуют стоимости имущества, которого была лишена автор, поскольку участок № 138 в конечном итоге был продан управляющим имуществом за 30 000 долларов.

3.5 Я не пришла к тем же выводам, что и Комитет в пункте 10.5 сообщения, касающегося трудностей, встреченных автором при защите ее интересов, которые, как она утверждает, привели к нарушению ее прав согласно подпунктам d) и e) статьи 2 Конвенции. Я не разделяю мнения Комитета о том, что неоднократная передача ее дела различным адвокатам указывает на дискриминацию в отношении автора, и в частности в случае ее жалобы на семейное насилие. Автор подала свой первый иск в мае 1995 года, а ее бывший партнер скончался пять месяцев спустя от рака. Я не вижу, каким образом интересы автора могли бы пострадать в результате смены адвоката по ее делу, поскольку подача первых двух исков и пересмотр второго из них были проведены одним и тем же защитником, который представлял ее с 1995 года по 1998 год. Согласно мате-

риалам сообщения, ее делом занималось пять адвокатов. Вполне возможно, что эти изменения могли бы нанести ущерб ее делу с точки зрения прав собственности, однако это необязательно означает, что она подверглась дискриминации. Я не считаю, что материалы дела позволяют сделать вывод о том, что защитники автора допустили в ее отношении дискриминацию, когда они советовали ей согласиться в порядке урегулирования на финансовое возмещение, а не пытаться восстановить ее права собственности на участок № 138. В любом случае по истечении определенного периода времени становится ясно, что попытка восстановить свои права создаст весьма значительные правовые проблемы (поскольку правовой титул перешел другим лицам), и рекомендация автору пойти на урегулирование в виде финансового возмещения выглядит, таким образом, не признаком дискриминации, а скорее советом, опирающимся на реалистичную оценку фактической ситуации, хотя это было, естественно, трудным для автора решением. Это дело длилось на протяжении десяти лет. Автору оказывалась юридическая помощь, с тем чтобы она могла продолжить юридические разбирательства и вести переговоры с управляющим имуществом В.С. и с Жилищной корпорацией Северо-Западных территорий. После того, как ей было отказано в правовой помощи, она пожелала подать апелляцию в 2003 году, добилась положительного решения по ней и ей был назначен адвокат. Государство-участник перечислило объективные причины, по которым автор вынуждена была работать с пятью различными защитниками: один из них покинул регион; второй – оставил государственную юридическую службу; и еще один принял решение отказаться от защиты интересов автора. Данный отказ не выглядит неприемлемой формой давления, способной иметь дискриминационный эффект, поскольку защитник принял это решение в 2002 году после того, как автор отказалась от предложения компенсации в размере 20 000 долл., что, по всей видимости, соответствовало стоимости собственности. Автор также получала юридическую помощь в ходе третьего судебного разбирательства, когда она хотела достичь того, что ей не удалось сделать с помощью второго иска, даже если она не исчерпала всех доступных средств правовой защиты в ходе этого второго разбирательства.

3.6 Я отмечаю, что судья, занимавшийся третьим делом, постановил, что, поскольку два первых иска не были рассмотрены по существу, автор имеет право подать этот новый иск, который, таким образом, не является злоупотреблением судопроизводством, как этого требовали ответчики. Данное решение, принятое 21 июля 2005 года, открыло возможность для рассмотрения жалоб автора по существу, что не имело место ранее, вследствие того, что автор не предприняла необходимых шагов в рамках ни одного из предыдущих судебных исков. Это также дало автору возможность включить свои жалобы в отношении возможно имевшей место дискриминации в сообщение. Данный судья также обязал ее оплатить судебные издержки по двум первым искам и внести залог для обеспечения судебных издержек по новому иску. Ни решение Верховного суда Северо-Западных территорий, устанавливающее зависимость между рассмотрением третьего иска и оплатой автором судебных издержек по двум предыдущим искам и внесением залога для оплаты издержек по третьему, ни установление 60-дневного периода, в течение которого она должна была сделать это, как представляется, не являются дискриминацией и не носят дискриминационного характера. Автор не оплатила судебные издержки по предыдущим искам, и с учетом того, как она действовала в ходе предыдущих судебных разбирательств, требовать от нее оплатить судебные издержки и внести денежный залог для обеспечения издержек по новому иску не было лишено разумных оснований. Исходя из этих фактов я не считаю оправданным обвинять государство-участник в том, что оно не дало автору шанс отстоять свои права.

3.7 Даже если автор ставит под сомнение качество юридической помощи, оказывавшейся ей на протяжении указанного периода, впервые она заявила о том, что является жертвой дискриминации со стороны своих защитников и службы юридической помощи, по всей видимости, только в сообщении. В отличие от Комитета я, таким образом, считаю, что автор получала юридическую помощь на недискриминационной основе. Я не исключаю возможность того, что качество этих юридических услуг могло быть не в полной мере удовлетворительным. Однако согласно существующей юриспруденции стороны по делу (к сожалению для них) несут бремя ошибок, допущенных их адвокатами¹⁹

3.8 Я разделяю вывод Комитета, изложенный в пункте 10.6 в конце его Соображений, касающийся отсутствия нарушения пункта 2 h) статьи 14 или пункта 4 статьи 15 Конвенции. В отличие от мнения, изложенного Комитетом в пункте 10.7 его Соображений, я не считаю, что государство-участник виновно в дискриминации по смыслу пункта 1 h) статьи 16 Конвенции. Автор, как представляется, страдала от бытового насилия, ее возможность получить доходную работу ограничилась ее партнером, однако в момент события, которое послужило основанием для настоящего сообщения, а именно изъятия ее имени из Договора об аренде, ни один канадский орган не был проинформирован о данной ситуации. Как указывалось выше при обсуждении пунктов 10.2–10.4, только после того, как был подан первый иск, по которому единственным ответчиком являлся В.С., судебные органы были впервые проинформированы о том, что автор, согласно ее утверждениям, является жертвой бытового насилия. Поскольку автор не предпринимала новых действий ни по первому, ни по второму искам, государство-участник не может быть обвинено в непроявлении должного усердия в данном деле или же в отношении женщин, являющихся жертвами насилия, в целом.

3.9 Тот факт, что доходы обоих партнеров были учтены при составлении договора, не может, по моему мнению, толковаться как нарушение прав автора согласно пункту 1 h) статьи 16. Если доход бывшего партнера не учитывался, тогда автор, весьма вероятно, не смогла бы купить участок № 138, поскольку она не имела бы требуемого уровня дохода. Это подтверждается и заявлением автора в сообщении о том, что впоследствии она дважды обращалась с ходатайством о покупке дома, однако ей было отказано по причине слишком низкого уровня ее дохода. Кроме того, автора не принуждали включать имя своего бывшего партнера в заявление; ей просто сказали, что если она это сделает, то ее заявление может быть одобрено. Как представляется, всем было известно, что они проживали вместе, и представление такой информации, следовательно, не является нарушением прав человека по пункту 1 h) статьи 16. Неуведомление Жилищной корпорацией Северо-Западных территорий автора о том, что ее имя было изъято из договора, также не может рассматриваться в качестве дискриминации. Ввиду того что В.С., вполне вероятно, использовал мошеннические средства для изъятия имени автора из договора, вполне можно представить, что он предпринял все возможные меры для того, чтобы она не узнала об этом факте. В ином случае, если бы неуведомление автора являлось результатом не пособничества со стороны одного или нескольких сотрудников Жилищной корпорации Северо-Западных территорий, а следствием ошибки или халатности, то это также необязательно было бы тождественно дискриминации по признаку пола. Другими словами, мошенничество или ошибка, которые привели к драма-

¹⁹ Комитет по правам человека, сообщение № 1509/2002, *Карвальо Вильяр против Испании*.

тичным последствиям для автора, не обязательно являются актами дискриминации по признаку пола в нарушение пункта 1 h) статьи 16.

4. Исходя из вышесказанного я считаю, что данное сообщение является неприемлемым по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты и при рассмотрении по существу должно быть отклонено на том основании, что автор не привела доказательства в поддержку своих утверждений.

(Подпись) Патрисия Шульц

[Составлено на французском языке. Впоследствии будет издано также на английском, арабском, испанском, китайском и русском языках.]
